

ЕВГЕНИЙ ЧЕШИРКО

МРАЧНАЯ ИСТОРИЯ

Москва
Издательство «АСТ»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-57

Серия «ОДОБРЕНО РУНЕТОМ»

Оформление обложки и иллюстрации: *Юлия Межова*

ЧеширКо, Евгений

Ч-57   Мрачная история / Евгений ЧеширКо.— Москва:
Издательство АСТ, 2019.— 350 с.— (ОДОБРЕНО РУНЕ-
ТОМ).

ISBN 978-5-17-117400-2

Абитуриент Мрак проваливает экзамены в Школу волшебства, студентка Марта вылетает из Школы воинов, а ученый Карт ищет желающих поступить в Училище вурдалаков, что в Лёдсбурге – городе, в котором самым жарким летом холодно как лютой зимой.

С кем встретятся герои по пути в Лёдсбург? Что едят в таверне «У»? Что ежегодно празднуют в Деревне Полуживых? Кто живет у Гнилого болота и наводит страх на жителей ближайших деревень?

«Мрачная история» от Евгения ЧеширКо, автора знаменитого «Дневника Домового».

© Евгений ЧеширКо, текст, 2019
© Юлия Межова, иллюстрации, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

1

Профессор кафедры прикладной магии восседал на громоздком дубовом стуле, издали напоминавшем королевский трон диктатора маленького, но очень воинственного государства. При каждом неаккуратном движении профессора стул издавал жалобный скрип, как будто опасаясь того, что его хозяин сейчас поднимется на ноги и объявит какому-нибудь маленькому, но очень мирному государству войну. Но хозяин стула не собирался этого делать. Он был занят разглядыванием и изучением очередного абитуриента, желающего попасть в списки зачисленных студентов Стрижгородской Высшей школы волшебства. Молодой человек как раз закончил подготовку и сейчас стоял перед профессором, нервно теребя пальцами лист с ответами.

— Вы уже готовы отвечать? — спросил профессор и погладил себя по обязательному атрибуту всех специалистов в области волшебства — длинной седой бороде.

— Готов, — кивнул абитуриент и бросил на профессора слегка испуганный взгляд исподлобья.

— Хорошо. Прочтите, пожалуйста, первый вопрос вашего билета.

Парень вздохнул и расправил скомканный лист.

— «Три закона волшебства. Применение их на практике», — прочитал он вслух мрачным голосом.

— Замечательно. С них и начнем. — Волшебник откинулся на спинку своего трона. — Итак, я вас слушаю. Первый закон волшебства.

Парень снова вздохнул и смахнул со лба капельки пота, выступившие на нем от напряжения, вызванного мыслительным процессом в его голове.

— Первый закон волшебства говорит о том, что...

— Говорят торговки на базаре, — нахмурился профессор, — а закон, на секундочку, гласит!

Абитуриент поджал губы и снова как-то недобро посмотрел на волшебника:

— Первый закон волшебства гласит о том, что...

— Не нужно говорить «о том, что», — тяжело вздохнул экзаменатор. — Закон гласит. Точка, небольшая пауза, и уже после нее вы должны передать его суть. Понятно? Продолжайте.

Молодой человек удивленно вскинул брови, но решил не спорить с профессором о законах языка и, пожав плечами, продолжил.

— Первый закон волшебства гласит. Волшебство нельзя использовать ради того, чтобы...— парень замылся, подбирая слова.— Ну, чтобы наживаться на нем... Выгоду получать оттого, что его используешь. В общем, нельзя применять его на практике ради своих интересов.

Волшебник медленно поднялся на ноги и, заложив руки за спину, подошел к витражному окну, из которого открывался замечательный вид на Стрижгород. В хорошую погоду отсюда можно было увидеть даже русло Тёмной реки и место ее впадения в Мокрое озеро, но сейчас профессора совсем не радовал этот пейзаж.

— Это какое-то издевательство,— тихо прошептал он себе под нос и, повернувшись спиной к окну, посмотрел на парня.— Что вы там бормочете? Молодой человек, три закона волшебства — это основа нашей чудесной науки! Как можно не знать таких вещей? Да они должны у вас от зубов отскакивать, а вы стоите здесь и мычите.

— А что я не так сказал? — нахмурился абитуриент.— Я просто объяснил этот закон своими словами.

— Своими словами вы будете девушкам в любви признаваться, а это закон! Он не допускает вольностей формулировки.

Волшебник сложил руки на груди так, как будто хотел обнять самого себя. Те люди, которые имели честь знать профессора лично, сразу бы почуяли неладное и сообразили, что это красноречивое движение может означать только одно: сейчас грянет буря. Но парень не

был знаком ни с профессором, ни с его языком жестов, поэтому пока еще не чувствовал, что над ним уже сгустились грозовые тучи. Даже остальные абитуриенты отвлеклись от подготовки и с огромным интересом наблюдали за этим противостоянием.

— По-моему, смысл я передал правильно,— пожал плечами молодой человек и переступил с ноги на ногу.

— Это нонсенс,— изумленно покачал головой волшебник,— это просто какое-то недоразумение... Может быть, вы хотите со мной поспорить, молодой человек? Или вы думаете, что наши великие умы формулировали эти законы для того, чтобы какой-то мальчик поставил их под сомнение?

— Да ничего я не думаю...

— Вот именно! — покачал головой волшебник, но, заметив, как покраснели щеки абитуриента, немного смягчил тон.— Хорошо, пока оставим этот закон и перейдем ко второму. Итак, второй закон волшебства.

— Второй закон,— повторил абитуриент и заглянул в свой подготовительный лист,— второй закон волшебства гласит. Когда используешь...

— При сотворении,— тут же поправил его профессор.

— При сотворении волшебства нельзя...

— Не допускается.

— Да, не допускается. При сотворении волшебства не допускается и запрещено...

— Категорически запрещено.

— Да чтоб тебя... — буркнул себе под нос парень, но, на его счастье, волшебник этого не услышал. — При сотворении волшебства не допускается и категорически запрещено причинение вреда кому бы то ни было.

— Если только, — кивнул профессор.

— Если только волшебство не сотворено в целях самообороны.

— Или в случае...

— Или в случае, когда волшебнику угрожает какая-то...

— Не какая-то, а в случае непосредственной угрозы жизни, — закончил формулировку профессор.

— Да, — согласился парень, за что тут же был награжден пристальным взглядом из-под седых бровей.

Казалось, профессор начал успокаиваться. Он снова занял свое место на троне, и даже его глаз перестал подергиваться.

— Переходите к следующему закону.

— Третий закон самый простой, и он гласит, что волшебство существует.

— Неужели хотя бы один закон вы смогли сформулировать без моей помощи? — вздохнул профессор и задумчиво взглянул на парня. — Скажите мне, как вы сами оцениваете свой ответ? Можете ли вы сказать, что сдали экзамен?

— Могу, — уверенно произнес тот, — я знаю все эти законы, просто не очень понимаю — зачем их зубрить наизусть, если можно объяснить своими словами. Разве главное в этом деле — хорошая память? Я всегда думал,

что самое важное в волшебстве — это понимание сути, а не точные формулировки.

— Что вы говорите?! — Брови профессора снова поползли вверх. — Вы действительно так думаете?

— Конечно.

— Что ж, давайте проведем эксперимент. Я попрошу вас подойти ко мне.

Пока парень нерешительно шагал к профессору, тот, запустив руку в свой чемодан, который стоял у ножки стула, достал из него небольшую шкатулку. Опустив ее на край стола, он снял крышку и одним пальцем подвинул ее вперед.

— В шкатулке, как вы можете видеть, находится нейтральное зелье. Вы знаете, для чего оно предназначено?

— Конечно, знаю, — усмехнулся абитуриент. — Это зелье свободно от заклятия. Чтобы его использовать, нужно произнести заклинание, и тогда оно станет активным. Но насколько мне известно, эффект от нейтрального зелья всегда будет гораздо меньше, чем от того зелья, которое изначально варилось под определенное заклинание. Основным преимуществом нейтрозелья является то, что его можно довести до состояния порошка и при этом оно не потеряет своих свойств. Поэтому его можно носить даже в кармане.

— Похвально, — одобрительно кивнул профессор. — Я вижу, что в практических вопросах вы разбираетесь гораздо лучше, чем в теории, но вернемся к вашему опрометчивому утверждению. Я предлагаю вам взять

щепоть нейтрозелья и сотворить волшебство, но... — он сделал многозначительную паузу, — заклятие вы должны прочитать своими словами, не используя точных формулировок. Если вы сможете это сделать, я сию минуту выдам вам зеленый плащ первокурсника.

Парень склонился над столом и, не стесняясь, зачерпнул из шкатулки целую пригоршню нейтрозелья.

— Молодой человек, вы собираетесь превратить Стрижгород в пыль? Будьте скромнее, для этого задания достаточно одной щепоти.

За спиной парня послышался смех. Он обернулся и, обведя всех угрюмым взглядом, протянул руку к шкатулке. Отсыпав лишнее зелье, он посмотрел на профессора.

— Какое волшебство нужно сотворить?

— Ну, пусть это будет что-нибудь из области перемещений в пространстве. Это самое простое.

Он снова запустил руку в свой чемодан и через мгновение протянул парню зеленое яблоко.

— Переместите этот плод на подоконник. Этого будет достаточно.

Парень взял в одну ладонь яблоко, а другую, немного отведя ее за спину, приготовил к выбросу нейтрозелья. Закрыв глаза, он сосредоточился на заклинании, еле заметно шевеля губами. Несколько секунд прошли в ожидании. Профессор, скрестив руки на груди, внимательно наблюдал за действиями абитуриента. Наконец тот, собравшись с духом, подкинул яблоко вверх и, взмахнув рукой, отправил щепоть нейтрозелья ему вдогонку.

— Я говорю! Яблоко отправляется на подоконник! — выкрикнул он, добавив к своей фразе несколько слов из учебника по волшебству, без которых заклятие не сработало бы. Впрочем, оно и не сработало. Яблоко, достигнув высшей точки и на мгновение замерев в ней, по дуге стало опускаться вниз и через секунду с глухим звуком приземлилось точно на голову профессора. Но самым страшным было то, что от удара тщательно приглаженные волосы на макушке профессора вдруг оторвались от его головы и мягко опустились на пол, явив свету и всем собравшимся блестящую лысину, которую он уже несколько лет прикрывал париком, скрывая этот досадный дефект от общественности.

Наступила такая звенящая тишина, что было слышно, как невесомые крупинки зелья опускаются на пол. Профессор побагровел, но каким-то чудом сумел удержать себя в руках. Выдохнув, он медленно поднял с пола парик и, торжественно водрузив его на свое законное место, посмотрел на побледневшего абитуриента.

— Как видите, молодой человек, я оказался прав,— как ни в чем не бывало заговорил он.— Вы поменяли местами всего два слова в заклинании, и это привело к совершенно неверному и плачевному результату.

Он захлопнул шкатулку и, положив локти на стол, погладил свою бороду.

— Я знаю ваших родителей, молодой человек,— понизив голос, произнес он,— и только из уважения к ним я не вышвырну вас с экзамена, а дам еще один шанс.

Вам нужно ответить на простой логический вопрос. От вашего ответа будет зависеть ваша судьба. Готовы?

Парень кивнул.

— Тогда слушайте внимательно.

Профессор поднялся из-за стола и, выждав театральную паузу, задал решающий вопрос, артистично раскинув руки в стороны.

— Что не подвластно ни одному волшебнику в мире?

После этих слов он снова скрестил руки на груди и замер в ожидании. Абитуриент переступил с ноги на ногу и задумчиво почесал подбородок.

— Любовь? — неуверенно предположил он.

— Приворотное зелье, — парировал волшебник. —
Еще?

— Уважение?

— Заклинание желудочного расстройства.

— Ум?

— Для этого не нужно даже быть волшебником, — улыбнулся профессор. — Книги и хорошие учителя подарят вам его безвозмездно.

Парень нахмурился и засопел. Ему казалось, что ответ лежит где-то совсем рядом, на самой поверхности, но то, что он никак не мог до него добраться, очень злило его и раздражало.

— Я не знаю, — опустив взгляд в пол, пожал он плечами.

Казалось, что волшебник ждал именно этого ответа. Удовлетворенно кивнув, он набрал в легкие воздуха и начал свою обличительную отповедь.

— Молодой человек,— как хищный зверь перед броском, волшебник склонился над столом, опершись на него кулаками,— как вы собирались поступить в Высшую школу волшебства,— на этих словах длинный указательный палец старого волшебника взмыл вверх, словно пытаясь дотянуться до потолка аудитории и, очевидно, символизируя всю значимость и величие этого легендарного учебного заведения,— если вы не знаете элементарных вещей, не имеете ни малейшего представления об основах этой великой науки, на которых зиждется все естество нашего прекрасного мира, который в свою очередь...

— Зиждется,— негромко повторил парень незнакомое слово и попытался сдержать улыбку, но уголок рта предательски потянулся вверх.

Такого отношения к науке профессор потерпеть не мог. Тысячи молний вспыхнули в его глазах, гладко приглаженная борода в одно мгновение распушилась, как хвост напуганной кошки; костяшки кулаков побелели от напряжения, а подбородок затрясся в приступе праведного гнева. Если бы применение волшебства не было строго регламентировано Кодексом магии, он бы сию секунду обратил этого невоспитанного гадкого мальчишку в тарелку борца или, на худой конец, в рулон зеленых обоев.

— Непозволительная наглость,— прошептал он так, что спины абитуриентов из первых рядов моментально покрылись холодным потом.

— Послушайте, профессор. Кажется, я знаю, что неподвластно ни одному волшебнику,— глядя прямо в гла-

за экзаменатора, произнес парень, который уже понял, что терять ему нечего.

— Это твой последний шанс,— профессор неожиданно перешел на ты.— Говори.

— Ну, волосы же,— улыбнулся абитуриент.— По крайней мере ваша лысина точно не подвластна никакому волшебству, раз уж вам приходится прикрывать ее париком.

— Пошел... Пошел вон,— собрав все свое самообладание в кулак, процедил профессор сквозь сжатые зубы и указал парню на дверь.

— Зиждется,— хмыкнул тот, пожал плечами и направился к выходу.

Экзамен в Высшую школу волшебства был провален.

2

Неудачливого абитуриента из деревни со странным названием Глубины звали Мраком. Именно звали, потому как никто, кроме его родителей, уже и не помнил его настоящего имени. Высокий и худощавый, светловолосый, вечно угрюмый, необщительный и хмурый парень с цепким взглядом серых глаз исподлобья не дружил даже со своими сверстниками. Его старались обходить стороной, не звали на вечерние посиделки у костра, не приглашали в гости, да и вообще не особо интересовались его жизнью.

Некоторые люди думают, что если человек неохотно разговаривает и мало улыбается, то у этого человека случилось горе или какая-нибудь беда. Едва заметив такого «страдальца» на горизонте, самые участливые тут же бегут его успокаивать и всячески морально поддерживать, чем

только усугубляют положение. Человек от такого внимания становится только мрачнее. Он уже мысленно проклял себя два, а то и три раза за то, что оказался не в то время, не в том месте, а сочувствующие все никак не уgomонятся в своих попытках его пожалеть. Такой персонаж обычно уходит с вечеринок раньше всех, стараясь сделать это как можно незаметнее. Но если внимательно понаблюдать за ним, то можно заметить, что чем дальше он оказывается от веселящихся, тем спокойнее становятся черты его лица, расправляются плечи, исчезают морщины, а на лице появляется довольная улыбка. К примеру, в обществе оборотней существ с таким складом характера кличут волконравами, домовые пренебрежительно называют их чуланниками, а лешие — дупляками. Люди же придумали непонятное слово «интроверт», но в деревне, в которой жил Мрак, он был единственным человеком с таким странным складом характера, поэтому его односельчанам не пришлось выдумывать новый термин. Вместо этого они прозвали его Мраком, да на том и успокоились.

Мрак окончил деревенскую школу год назад. В то время как его одноклассники уже поступили в самые разные учебные заведения и успешно заканчивали первый курс, он все никак не мог выбраться из дома своих родителей. Всему виной, как ни странно, была его легендарная родословная. Просто небеса распорядились так, что человек, который начинает безудержно чихать от одного только вида толстенных пыльных книг в кожаных переплетах, заикаться при попытке